

«РАСПУСКНЫЕ ЛИСТЫ» ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВВ., КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СЕМЬИ МОГИЛЕВСКИХ ГОРОЖАН

*Алексейчикова Н.Н., аспирантка кафедры
истории и культуры Беларуси*

Изучение источников, относящихся ко второй половине XVI – первой половине XVII вв., позволяет говорить, что в это время на территории ВКЛ, в том числе и в Могилеве, нередкими были случаи развода. Супружеская пара, расторгавшая брак, получала бракоразводный («разводный») лист, которые являются важным источником по истории семьи. Изучение данного вида письменных источников позволяет говорить, что в рассматриваемое время в Могилеве параллельно сосуществовали две формы брака – венчанный и невенчанный. «Распускные листы» по бракоразводным делам Богдана Лукьяновича и Улиты Сморгачовны (1610 г.) и Остапа Зенковича и Федоры Федоровны (1611 г.) показывают, что основное отличие данных форм брака состояло в том, что венчанный брак заключался в церкви в присутствии священника, а потому расторгнуть его мог только духовный суд, а другой не предусматривал венчания (развод можно было получить и от светских властей) [3, С.269-300, 314-315]. Хотя были случаи, когда развод от представителя духовенства получали и супруги, состоящие в невенчанном браке (дело Марии Лютковны и Офанасия Гридковича) [3, С. 345-346].

Разводные листы содержат информацию о причинах развода. К распаду семьи могли привести: измена супруга [3, С. 296-300], мужская несостоятельность супруга [по 5, С. 264 – 265], финансовый недостаток [2, С. 368]. В рассматриваемое время церковь предписывала заботиться супругам друг о друге в случае болезни одного из них, а потому не признавала в качестве причины развода болезнь одного из них (дело Исаака Ивановича и его жены) [1, С. 64-65]. Не смотря на этот запрет разводы по данной причине имели место. Для получения развода могилевские горожане при указании причины расторгнуть брак, указывали, что хотят посвятить оставшуюся жизнь Богу [3, С. 285-286]. В первой половине XVII вв. наиболее распространенной причиной развода становилась несовместимость характеров, хотя церковь и не считала это обстоятельство достаточным для развода (она не включена отцами церкви в список, приводимый в Уставе князя Ярослава) [4, С. 102-103], в реальной жизни данное обстоятельство приводило распаду как невенчаных, так и венчаных браков [3, С. 274-275; 314-315]. То обстоятельство, что данная причина начинает все чаще фигурировать в бракоразводных листах, позволяет говорить с одной стороны о том, что в это время утрачивает свои позиции невенчанный брак, т.к. для того чтобы развестись, инициатору развода достаточно было просто уйти, как это имело место в случае с Парасьей и Максимом Филипповичем [1, С. 16-17], с другой – статистические данные по «распускным листам», дают возможность судить насколько благоприятным или не благоприятным был микроклимат в семьях рассматриваемого времени.

Литература:

1. Акты, издаваемые виленскою комиссіею для разбора древних актов. Т. XXXIX. Акты Могилевского магистрата XVI в. (1578–1580). – Вильно: «Рускій Починъ», 1915. – 674 с.
2. Историко-юридические матеарилы. – Витебскъ: Тип. Губ. правл., 1876. – Выпуск 7. – 511 с.
3. Историко-юридические материалы. – Витебскъ: Тип. Губ. правл., 1877. - Выпуск. 8. – 530 с.
4. Древние русские княжеские уставы XI– вв. / подгот. Я.Н. Щапов – М.: Наука, 1979. – 239 с
5. Марзалюк І.А. Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X – XVII стст.). – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2003. – 324 с.

Электронная библиотека
Белорусско-Российского университета